

Глава 100 – Гость из отряда Красного Бронзового Дракона (2)

Новая встреча с Брэнделем заставила Гаспара задуматься об очень и очень многом.

В Бругласе он еще сомневался, стоит ли присоединяться к наемникам, но в итоге решил не возвращаться на службу в городскую стражу. Даже приняв решение и отправившись в путь с Янтарным Мечом, он порой еще оглядывался назад, порой сомневаясь своим выборе. Мотаясь с остальными наемниками под командованием Лето по всему Трентайму, провожая беженцев и сражаясь с бандитами, он сетовал на тяготы нынешней жизни по сравнению со службой в крепостном гарнизоне и сам порой не понимал, почему остается с ними. Зато понимал и сочувствовал охраняемым беженцам, которые теперь приветствовали его с благодарностью и разговаривали искренне вместо того, чтобы бояться и ненавидеть.

По сути, обращения не изменились – все то же «капитан Гаспар» – и все же звучало это по-другому.

Постепенно пришло понимание, что его нынешнюю жизнь уже не оставить позади и не отбросить, как риедонское прошлое, да ему и самому не хочется уходить. Каким-то образом по пути, сам того не понимая, научился еще одному совершенно новому слову: «ответственность». Понимание это с каждым днем росло и крепло в сердце, и именно поэтому он искренне поддерживал Брэнделя, несмотря ни на что, и догадывался, что Тарон с Батумом разделяют его мнение.

«Я ведь не за нынешнего правителя города! Я за этого парня, который помог мне стать другим человеком! Если есть в этом мире кто-то способный заставить измениться парня вроде меня – он точно может привести своих людей к лучшей жизни!»

Совсем уж по правде говоря, несмотря на всю поддержку и уважение, Гаспар порой продолжал сомневаться в получаемых приказах. Прослужив знати некоторое время и прочувствовав суть этих людей и правила, по которым они играют, он осознавал, что последняя их миссия совершенно точно идет вразрез с принятым поведением в этом королевстве.

- Господин... Вы говорили, что унаследуете земли, но не уточняли, каким именно образом, – выдавил, наконец, Гаспар вслух.

- Хмм... Ну что ж... – привстав, «господин» подошел к Гаспару поближе.

Тот испуганно попятился, но Брэндель лишь задумчиво потер подбородок, давая понять, что не ожидал такого понимания.

Можно, конечно, было и не отвечать, но зачем строить из себя импульсивного чудака? Втайне вздохнув с облегчением, что тут нет Амандины, уничтожившей бы дерзновенно вопрошавшего одним взглядом, он решил чуть отпустить поводья и раскрыться:

- Я действительно унаследую землю, но это еще только впереди, а случившееся здесь – не более чем случайность. Гродэн перешел черту, перешел мне дорогу, и пришлось с ним разобраться. Но я непременно доберусь до цели! А уж таам... – заверил он, кивнув со смущенной улыбкой, и попытался сменить тему.

Гаспар продолжал удивленно таращиться:

- Но что делать с графом Ранднером? Не думаю, что он спустит это с рук!

- А вот поэтому вы мне и нужны. А тебя я позвал, чтобы понять, как у вас обстоят дела. Тебя сюда послал командир Лето, да?

- Да, господин.

Уважительный тон и обращение «командир» Брэнделя позволило Гаспару с облегчением вздохнуть: похоже, Лето доверяют, и дальнейших рискованных указаний не будет. Крепость Минст оставят в их управлении.

Столь широкий жест немного смущал, и явно вызвал бы вопросы не только у Гаспара, Брэндель явно давал понять, что полностью полагается на Лето.

Гаспар знал, что не понимавшие намерений далекого господина, отдававшего странные приказы, волнуются из-за графа Ранднера и начинают строить планы побега, собираясь переждать бои в лесах и двинуться дальше. В конце концов – что взять с наемников: к смерти они относились легко.

По правде говоря, еще одна, изначальная, его догадка была вернее: погребенный в шаффлунских делах Брэндель попросту позабыл о наличии резерва в виде Янтарного Меча, а о завоевании территорий не самых богатых аристократов, служивших Максену, и не вспоминал: они не сильно помогли бы в подготовке к битве с Ранднером.

Брэндель постучал пальцами по столу и нахмурился.

- Господин? – озадаченно переспросил Гаспар.

- А войне быть чуть раньше, чем я ждал... – прокомментировал, наконец, Брэндель.

- Что?

- Дело в твоём рапорте. Судя по историческим записям о лорде Паласе, это опытный воин и последовательный стратег. О поражении Максена ему уже известно, так что можно было ждать замедления маневров: Палас явно должен был начать осторожничать.

- ... по историческим записям, – пробормотал Сиэль себе под нос серьезным видом. К странному выбору слов господина он уже явно привык.

Брэндель метнул в него раздраженный взгляд, заставляя притихнуть, и продолжил:

- А вместо этого Палас увеличил количество рыцарей: получается, он уже получил приказ Ранднера и готовится к битве.

- Что? – настороженно переспросил Гаспар. Он понимал, что граф будет пытаться отомстить, но явно не ожидал столь быстрой отдачи: даже в мыслях не держал, что надо готовиться.

- Господин? – встревоженно переспросила голос Медисса.

Брэндель покачал головой, давая понять, что пока паниковать рано.

- И что же делать нам? – в голосе Гаспара отчетливо звучала тревога.

Дворянские советники, с которыми ему доводилось повстречаться в крепости Риэдон, в основном были аристократами низкого ранга, тогда как более способных людей он видел на недосягаемом расстоянии.

По слухам, граф Ранднер не уступал в военной мощи и некоторым герцогам, так что не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что такой противник раздавит Брэнделя словно насекомое. И почему, скажите на милость, этот парень ведет себя так спокойно, будто все это к нему и не относится вовсе? Словно с местечковым феодалчиком столкнулся, а не с могущественным графом!

- Боишься? – спросил вдруг Брэндель, словно прочитав его мысли.

- Да не то чтобы, – поспешно затряс головой Гаспар, естественно, солгав. Кто бы на его месте не испугался?

- Вот и не стоит. Раз уж мы смогли одолеть Максена – справимся и с Ранднером. Врага надо уважать и нельзя недооценивать, а вот бояться – не стоит.

Гаспар кивнул.

- Так мы собираемся воевать? И сколько времени осталось? – сухо уточнила Фелаэзн, не поднимая головы от гроссбуха.

Прежде чем как ответить Брэндель покусал губу:

- Его армия целиком прибудет через месяц, самое позднее – два, но лорд Палас не заставит себя ждать все это время: нужно готовиться к мелким боям.

На мгновение все замолчали, не веря услышанному.

Медисса с Сизлем – от понимания, что предстоящее сражение станет решающим и самым серьезным испытанием как для них самих, так и для этих земель в целом.

Стоит Брэнделю начать одерживать значительные победы – придет признание королевской фракции, а вместе с ним – и верность местных жителей, и стабильность во всем Фюрбурге.

В эти времена с легитимностью правителя и королевским признанием еще считались, придавая ему огромное значение. Сколько он ни пытайся завоевать популярность и преданность среди простых людей – власти без признания сверху все равно не видать: его могут восхвалять за закрытыми дверями, но никогда открыто не выступят в его поддержку.

Брэндель совершенно точно это понимал.

«И опять же, вопросов и помимо легитимности хватает: мне удастся набрать от тысячи до двух бойцов, и это в лучшем случае и включая наемников, которые уже здесь. У Тагива – чуть больше трех тысяч людей, но он ни за что не станет рисковать всем племенем целиком и не выделит их всех. В лучшем случае – половину, и для подземных жителей уже это – большая часть».

Некоторое время Брэндель провел в размышлениях, как лучше задействовать имеющихся уже сейчас бойцов, чтобы следить за новыми рубежами обороны. Армия Ранднера могла насчитывать до двадцати тысяч человек, но это не означало, что передовые отряды будут многочисленными.

Восстание в Трентайме, скорее всего, почти не повлияло на расклад сил и ситуацию у графа в целом. Сейчас и герцог Аррек, и королевская фракция давят на старого лиса, пытаются склонить его на свою сторону, и стоит переждать – он взбрыкнет, особенно с «пожаром в огороде» в виде бунта. Да, горячие для него настали деньки.

Разгром Максена стал первым серьезным предупреждением: его репутация под угрозой, и надо срочно подавить народные волнения.

«С другой стороны, что такое пошатнувшаяся репутация как таковая? Просить других дворян о помощи Ранднер не станет – не позволит гордость. Раз у Гродэн пособничал с Мадара, не удивлюсь, если его папаша тоже не решит прибегнуть к их помощи. Странное дело: даже до захвата мною Фюрбурга немертвые уже проявляли интерес к Зифриду, и зная Инкирсту – поручусь, что так просто он не сдастся. Если граф с ним в сговоре – Мадара непременно направят сюда свою армию. Отсюда и будем плясать».

- Есть новости о передвижениях Мадара? – обернулся он с вопросом к Сиэлю.

- Весьма тихо себя ведут в последнее время: похоже, даже отступили из Трентайма, – ответил тот.

- Следи за чертовыми костями: подозреваю, что они присоединятся к силам Ранднера еще до начала основной битвы, – вздохнул Брэндель.

«Инкирста вообще, можно сказать, передо мной в долгу: не устрани я Кабиаса – пришлось бы делиться со старой ржавой железякой ресурсами, а сейчас все силы у него в руках».

Брэндель довольно хорошо помнил историю Мадара: главной трудностью Инкирсты было постоянное вмешательство Теневых лордов, не доверявших ему из-за отсутствия опыта. Без поддержки Таркуса ему бы ни за что не дали показать себя в Первой войне Черной розы.

«Враг у меня на хвосте: давно пора укреплять границы и готовиться к обороне, выжидая возможность нанести удар, но мне не дают ни малейшей возможности оторваться и передохнуть».

- Отправленные в стан ауинских войск на юге разведчики: удалось с ними связаться? – спросил Брэндель следом.

- Увы, от большинства никаких новостей, а от тех, что еще на связи, никакой полезной информации.

- Понятно. Видимо, под «никаких новостей» подразумевается, что большинство разбежалось куда глаза глядят, и больше мы их не увидим? – рассмеялся он в ответ.

«Вот тебе и план заручиться поддержкой королевской армии с юга и выдавить Мадара с границ.... Похоже, теперь придется рассчитывать только на себя...»